

Се Рухэ тоже сделал шаг вперед.

Шу Нянь искоса посмотрела на него, немного удивляясь:

- Или твоя семья тоже живет здесь?

Он даже не повернул головы и даже глазами не повёл. Шу Нянь ошеломленно сказала:

- Тогда ты тоже залезай под зонт, пошли.

Всю дорогу царила тишина.

Перейдя мост, они шли прямо и увидели дом со старым саранчовым деревом во дворе. Повернули направо и дошли до четвёртого уличного фонаря возле дома Шу Нянь.

Она остановилась.

- Мне сюда, до свидания.

Шу Нянь рылась в кармане в поисках ключа и услышала удаляющиеся шаги Се Рухэ позади себя.

Она открыла дверь.

Когда она снова оглянулась, Се Рухэ уже прошёл под вторым уличным фонарем на этой дороге, все еще держа зонтик в руке, его фигура, закрытая дождевой завесой, была сильно размыта.

Это место оказалось напротив дома Ли Хонга. В маленьком дворике стояли трехколесный и старый черный велосипеды. Мальчик внезапно остановился и спокойно посмотрел на велосипед.

Бледное лицо колебалось от света и тени, а выражение было расплывчатым и неясным.

Шу Нянь вошла в дом.

Услышав движение, Дэн Цинъюй вышла из кухни. Заметив грязные ботинки и пустые руки Шу Нянь, выражение её лица стало не очень приятным.

- Почему так поздно? Где зонтик? Снова отдала его кому-то?

Шу Нянь сняла ботинки и носки и кивнула:

- Я видела мальчика, которого дядя Ли Хонг лишил зарплаты, он не взял с собой зонт, поэтому я отдала ему свой.

- Я говорила тебе сотни раз! - рассердилась Дэн Цинъюй, - В мире много несчастных людей. Можешь ли ты помочь каждому из них? Сначала позаботься о себе! Перестань слушать чушь своего отца!

- Я не обязана заботиться обо всех в мире, - Шу Нянь сняла ботинки и пошел в ванную, - но я видела это, так что я не могла спокойно пройти мимо. Зонт стоит не так уж дорого.

Она во всем очень слушалась мать, но в этом отношении она была такой же упрямой, как и ее отец. Дэн Цинъюй не хотела долго разговаривать, поэтому посмотрев на нее сказала:

- Ты мокрая? Поторопись принять ванну, но сначала помой туфли.

Шу Нянь встала перед раковиной и послушно взяла тазик для обуви.

- Этот мальчик проводил меня, прежде чем уйти.

На секунду воцарилась тишина.

Дэн Цинъюй глубоко вздохнула и вытащила дочку из ванной. На этот раз ее голос больше не был высоким, и она была серьезна, пытаясь урезонить ее:

- Шу Нянь, я скажу тебе в последний раз. В этом мире много плохих парней, ты не можешь всегда быть такой, у тебя вообще нет никакой защиты.

- Но все вокруг знают... - Шу Нянь была напугана своим внезапным поведением, и заговорила немного поспешно, - этот мальчик, должно быть, примерно моего возраста, и он все еще носит форму младшей школы.

- Плохие парни существуют независимо от возраста. А сейчас дождь такой громкий, что может полностью заглушить голос, - Дэн Цинъюй закрыла глаза, она выглядела усталой, - Ты можешь послушать свою мать? Я не могу контролировать других людей, но ты мой ребенок.

- ...

- После школы иди домой, понимаешь? Не ходи по улицам.

- ...

Шу Нянь опустила глаза и уставилась в пол.

Спустя долгое время она прошептала:

- Хорошо.

Из-за этого Шу Нянь весь день не могла поднять себе настроение. Она чувствовала, что не сделала ничего плохого, но мать преподавала ей урок, сказав, что она непослушна, как плохой ребенок.

На следующий день после уроков она не стала задерживаться в школе и пошла домой, со своей школьной сумкой за спиной.

Было еще очень светло, дождь прекратился, и земля постепенно подсыхала.

По дороге домой Шу Нянь встретила многих знакомых соседей. Схватив ремень школьной сумки и с тяжелым сердцем она шла вперед. Проходя мимо дома со старыми саранчовыми деревьями, она вдруг услышала, как женщина, беседовавшая внутри, упомянула имя Ли Хонга.

Шу Нянь остановилась и прислонилась к стене снаружи, чтобы послушать, как они болтают.

После долгого прослушивания следует подвести итог.

Ли Хонг сегодня вышел на улицу и поехал на своем сломанном велосипеде. Отказали тормоза, и он врезался в дерево на обочине дороги. Половина его ноги была сломана, и он теперь лежит в больнице.

Выражение лица Шу Нянь застыло, и она вспомнила последнюю вчерашнюю сцену.

Она стояла там, как будто была независима всю оставшуюся жизнь. Её взгляд был устремлен во двор Ли Хонга, и выражение её лица было мрачным и враждебным.

Но подумав о том, что вчера сказала её мать, Шу Нянь подсознательно сжала кулаки и в замешательстве пошла дальше.

Почти у двери, она подняла глаза и остановилась. Молодой человек, о котором она только что подумала, в этот момент стоял перед ее двором.

Он родился худым, но был высоким и держался прямо, без вчерашнего смущения. Черные

персиковые глаза, переносица, словно вырезанная ножом, губы и румянец. Одетый в форму младших классов средней школы, он выглядел нежным, но лицо не выражало ни каких эмоций.

Он держал в руке зонтик, который она подарила ему вчера.

Шу Нянь молча наградила его титулом «самый красивый ученик младших классов средней школы».

Она подошла.

Заметив ее фигуру, Се Рухэ искоса взглянул на нее. Он подошел, его движения не были мягкими, и он прямо сунул зонтик ей в руки и ушел.

Не задержался ни на секунду.

Но он еще не сделал и нескольких шагов, в следующее мгновение, Шу Нянь внезапно подбежала к нему и с большим усилием оттащила в сторону. Выражение ее лица было очень серьезным, ее мягкий голос был понижен, и она была очень деликатна:

– Ты знаешь, что дядя Ли Хонг попал в больницу?

Се Рухэ непонимающе посмотрел на нее, не говоря ни слова.

Когда он был в таком состоянии, Шу Нянь не знала, о чем он думал, поэтому немного встревожилась:

– Это на самом деле не ты, не так ли?

Се Рухэ был на голову выше Шу Нянь, и ему приходилось намеренно опускать голову, когда он смотрел на нее. Он как будто не понимал, что она имела в виду, на его лице не было никакого выражения, но в глазах было что-то странное.

Видя, что у него по-прежнему нет желания говорить, Шу Нянь была очень подавлена:

– Почему ты молчишь?